

ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК...

Кандидат философских наук Л.П. ВЕРЁВКИН,
кандидат философских наук Н.М. БЕРДЫКЛЫЧЕВА
(Финансово-промышленный университет «ФИНЕРГИЯ»)

В процессе совместной жизнедеятельности людей в течение столетий вырабатывались общие и устойчивые признаки, отличающие одну группу от другой. К числу таких признаков относятся язык, особенности бытовой культуры, складывающиеся обычаи и традиции того или иного народа или этноса (в различных языках и в научной литературе термины “народ” и “этнос” употребляются как синонимы). Эти признаки воспроизводятся в этническом самосознании народа и закрепляются в этнической идентичности каждой личности: каждый осознаёт своё единство, прежде всего – общность своего происхождения и тем самым своё этническое родство.

В то же время он отличает себя от других народов, у которых своё происхождение, свой язык и своя культура. Этническое самосознание народа рано или поздно проявляется в его происхождении, унаследованных традициях, понимании им своего места среди других народов. В данном контексте очень важно понять, как меняется самосознание народа, кем считают себя россияне, как глубоко корни национального менталитета, с какими народами схожи и близки по духу, от кого, напротив, достаточно далеки, какие трудности готовы преодолеть для достижения общественно значимых целей.

Противопоставлять Россию и Европу, Россию и Запад – занятие, столь же совместимое с формальной логикой, как сравнение “головой и организма”. Одно с другим связано и взаимозависимо. Наша страна занимает немалую часть европейского пространства, да

и дальний, заокеанский Запад от нас не так уж далёк – если чертить путь от Анадыря до Анкориджа. Однако общественное мнение и общественное сознание – вещи куда более замысловатые, чем вся география, вместе взятая. В этом ещё раз можно было убедиться после социологического исследования, проведённого Институтом социологии РАН и Центром социологических исследований Министерства образования РФ в 2008–2014 гг.¹

В данном исследовании предпринята попытка проникнуть вглубь “исторического самосознания и национального менталитета” россиян, то есть прозондировать и, где возможно, выразить в цифрах наше отношение к себе самим и к зарубежным соседям. Какое место, по мнению граждан, занимает и должна занимать Россия в большом и не всегда дружелюбном мире? Чем мы можем гордиться, а что вызывает стыд? Какое будущее мы пророчим нашей стране в ряду остальных государств?

¹ *Опросы проводились в 71 поселении 24 субъектов РФ по двухступенчатой выборке (репрезентативной для населения РФ в целом на основании данных Росстата) среди респондентов 16–65 лет. В целях поколенческого (когортного) анализа весь массив выборочной совокупности – 2500 человек – был разбит на 5 равных групп – по 500 человек (в 2008 г. – по 600 человек, в 2012 г. – 500 человек в каждой). Возрастные градации групп: 16–25 лет, 26–35, 36–45, 46–55, 56–65 лет. По второй модели выборки проводился квотный отбор респондентов по полу, возрасту, социально-профессиональному признаку, национальности. Для сбора первичной социологической информации во всех трёх исследованиях применялся метод индивидуального стандартизированного интервью.*

При этом мы имели возможность сравнить однотипные исследования разных лет – 2008, 2012 и 2014 гг. Различия в оценках были порой огромными.

А. Блок восклицал: “Да, скифы мы! Да, азиаты!”. Нынешние жители России, как свидетельствуют опросы, с большим скрипом вообще определяются, “кто они такие”. Уже не монолитный “советский народ”, ещё не совсем “россияне”, объединённые общими целями и интересами. Они больше озабочены собственными повседневными делами, нежели величием и амбициями “державы”. Символы величия своей страны россияне черпают по большей части в “советском прошлом”. Прежде всего, это Победа в Великой Отечественной войне (её, как повод для гордости, называли 67%). Ещё у 61% такое чувство вызывает то, что советский народ смог восстановить страну из руин в послевоенные годы. Среди “пятерки” достижений – успехи советской космонавтики (54%) и первый полёт в космос Юрия Гагарина (32%).

Более половины (56%) опрошенных гордятся российскими поэтами, писателями, композиторами. Правда, по большей части эти гении жили в XIX – начале XX века. Свыше четверти респондентов (36%) гордятся достижениями российских спортсменов (это тоже не самая новейшая история страны).

Всего лишь у 6% вызывает чувство гордости освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г., а Октябрьская революция 1917 г. и установление советской власти – у 7%. Деяния царей династии Романовых высоко оценил каждый десятый, подвиги православных мучеников и святых вызывают гордость у 6% опрошенных².

Современников любят несколько больше. Около 46% считают, что сегодня можно гордиться авторитетом России в мире. Лучшей называют нашу систему образования только 7%. Часть респондентов с уважением относятся к российской армии и достижениям отечественной медицины (17 и 13% – соответственно). Практически не оценили

граждане заслуги политиков ельцинских времён. Лишь у 3% гордость вызывает период гласности и правления М.С. Горбачёва. На этом фоне выделяются ответы 15% россиян, считающих одним из значительных достижений падение “железного занавеса” между Россией и остальным миром.

Правда, если сравнивать исследования разных лет, видно: для молодых людей достижения советских времён становятся всё менее значимыми, а повод для гордости они чаще отыскивают в современности. А вот на вопрос, в какую из исторических эпох они хотели бы в России жить, 67% ответили – сейчас, во времена “путинской стабильности”. Мало нашлось охотников перенестись в эпохи “великих свершений и перемен”: в 30–50-е гг. хотели бы жить лишь 3% опрошенных, перед 1917 г. и во времена хрущёвской “оттепели” – только по 5%. Сердцам 27% россиян особенно близки времена “брежневского застоя” – 70–80 гг. XX века. На вопрос бессчётного количества дискуссий: “Что такое быть русским в России?” – граждане отвечают очень неоднозначно.

38% опрошенных россиян полагают, что “русские – это те, кто воспитан на русской культуре и считает её своей”. Несколько меньше тех, кто считает главным “наличие русских родителей” (33%). 32% россиян считают, что русский – это тот, кто любит Россию, 27% – тот, кто сам называет себя русским, 20% – тот, кто имеет российское гражданство, 13% – тот, кто говорит по-русски, и, наконец, 11% – тот, кто исповедует православную веру. Как ни странно, к “голосу крови” почти в два раза чаще апеллируют жители мегаполисов (до 56%)³.

Невозможно отрицать очевидный факт: в нашем обществе немало и крайних националистов – тех, кто разделяет идею: “Россия должна быть государством русских людей”. Отрадно лишь, что за шесть лет их число не выросло, так и оставшись на уровне 7–10%.

³Верёвкин Л.П., Бердыкльчева Н.М. Самочувствие россиян в условиях кризиса // Роль бизнеса в трансформации российского общества. Шестой международный научный конгресс. М., 2011.

²Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегия. М.: Научный мир, 2010.

Иное дело – сторонники “нерадикальных” методов, которые считают, что “Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны”. Доля сторонников этой идеи выросла с 20% в 2008-м до 31% в 2014 г. В равной степени сократилась доля интернационалистов, которые считают, что “Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ”. В 2008 г. интернационалисты составляли 64% россиян, а ныне – их 41%. Тревожит социологов то, что идею “Россия – для русских” начинает поддерживать всё больше молодёжи. Так, среди самой младшей возрастной группы – до 25 лет – доля сторонников этого лозунга достигает 29%, а в самой старшей возрастной группе – 13%. Особенно велика прослойка националистически ориентированной молодёжи среди жителей мегаполисов – 35% и граждан с хорошим материальным положением – 25%.

Какими россияне видят самих себя? Судя по коллективному автопортрету, нарисованному респондентами, мы гостеприимны (об этом сказали 83%), добры (82%), смелы (76%), терпимы (76%), обладаем чувством юмора (71%) и духовностью (67%), любознательны (65%). Но в то же время – ленивы (60%), расхлябанны (60%) и необязательны (53%). Образ, как мы видим, вполне традиционный – в духе классической литературы. Россияне уверены, что по душевным качествам мы превосходим европейцев и несколько “опережаем” братьев-славян. Особенно настойчиво люди отмечали присущую российскому народу “честность”.

Из ближайших соседей весьма критично наши сограждане оказались настроены к украинцам – им почти вдвое чаще, чем самим себе, приписывали такие недостатки, как хвастливость, лживость, скупость, жестокость. Хотя по необязательности, неряшливости, расхлябанности сомнительную пальму первенства русские самокритично

оставили себе. Пословица “что русскому здорово, то немцу смерть” в массовой памяти, похоже, жива. По крайней мере, немцев и англичан россияне считают в чем-то схожими между собой и резко отличающимися от славян. Немцы представляются русскому человеку аккуратными (78%), пунктуальными (68%), законопослушными (62%), расчётливыми (65%), жестокими (52%), трудолюбивыми (50%). А англичане – вежливыми (58%), деловитыми (55%), законопослушными (47%), уверенными в себе (43%) и пунктуальными (41%).

А готовы ли мы “жизнь положить за Родину”? Смотря по обстоятельствам. Вот если все мы подвергнемся опасности извне, то биться с внешним врагом, не щадя живота своего, готовы 58% россиян. Но если страна окажется на грани распада из-за борьбы правящей элиты, рисковать жизнью ради целостности страны готовы лишь 20% опрошенных (не готовы – 48%). В последние годы число патриотов, готовых riskовать жизнью в случае угрозы как внешнего, так и внутреннего распада страны, сокращается. Среди тех, кто превыше всего ставит безопасность и целостность государства, преобладают материально обеспеченные граждане, много патриотически настроенных россиян и среди жителей мегаполисов. А приверженцы лозунга “Россия – для русских” в целом несколько чаще (не каждый пятый, а каждый четвёртый) высказывали готовность положить жизнь на то, чтобы противостоять “внутреннему врагу”.

Если уж биться до первой крови или последней её капли, надо хотя бы знать врага “в лицо”. Здесь общественное мнение во все времена было единодушно: противников мы видели по большей части на Западе. К “Западу” (к которому, кроме европейских стран и США, мистическим образом причисляется и такой явный Восток, как Япония) отношение у россиян всегда было сложным – доходя от предельной открытости до угрюмой замкнутости. Как показывают данные социологических исследований, в последнее десятилетие мы к Западу сильно охладели. До конца 90-х гг. XX века уровень симпа-

тий к США и ведущим государствам Западной Европы в России превышал уровень антипатий не менее чем в 7–9 раз. Но события на международной арене (расширение НАТО на Восток, бомбардировки Сербии, появление американских военных баз в государствах Центральной Азии, поощрение антироссийской политики балтийских стран и т.д.) не замедлили сказаться. Образ Запада в сознании большинства российских граждан прочно связан с понятием "угроза". События на Украине, экономические санкции Западных стран и США против России ещё больше укрепили негативный образ этих стран в сознании россиян. Если само слово "Запад" в 2000 г. вызывало негативные ассоциации у 53–54% россиян, а положительные – у 46–47%, то сейчас соотношение обратное. Несмотря на все последние обмены обвинениями и пропагандистские атаки в СМИ, около 33% наших сограждан считают, что отношения РФ и Запада в последние годы улучшились. Каждый четвёртый считает, что в этой сфере перемен нет.

Однако старая ненависть так же сильна, как и старая любовь. Особенно резкое неприятие у россиян вызывает такая составная часть "Запада", как НАТО. Если в 1998 г. только 4.4% опрошенных считали Североатлантический альянс источником реальной опасности, всего через год так думали уже половина опрошенных. Сегодня, по данным исследования, слова "НАТО" и "ЕС" вызывают положительные чувства менее чем у одного респондента из четырёх, а негативные – у 79% опрошенных⁴.

Не любят в России и Америку. Если в 2002 г. свыше 77% наших сограждан воспринимали упоминание о США вполне благожелательно и только 9% неприязненно, то сегодня доля первых сократилась до приблизительно 38%, а вторых – выросла до 59%. При этом, кстати, чем более независимо какая-либо из западных стран ведёт себя в отношениях с Америкой, тем больше симпатий она может себе снискать в

России. Количество россиян, которым "нравится" Франция, превышает число не симпатизирующих ей примерно в 8.5 раза. Невзирая на нелёгкую память о Второй мировой войне, достаточно уважительно и дружелюбно воспринимают Германию: счёт 2:1 в пользу симпатий. Свыше 60% российских граждан оценивают нынешние отношения России с Германией как удовлетворительные и хорошие, тогда как плохими или очень плохими их назвали всего 17.5%. И это несмотря на то, что руководство Германии играет сегодня одну из ведущих ролей в экономической блокаде России. А вот Великобритания на этом фоне несколько проигрывает. Если в 2008 г. по уровню популярности она в глазах россиян почти не уступала Франции и на 7–8% опережала Германию, то в 2014 г. отстала от РФ примерно на 11 процентных пунктов.

Не простили Украине попытки сыграть роль "противовеса" России. В рейтинге симпатий она занимает весьма скромное место, в антипатиях – необычно высокое для братской славянской республики. Это можно объяснить сегодняшней ситуацией, сложившейся там. Градус негатива в отношении к России зашкаливает не только на личном, но и на государственном уровне. Европа для жителей России кажется более близкой, чем Америка или Азия (за вычетом разве что Индии и Казахстана, к которым наши люди всегда относились благожелательно). Слово "Европа" вызвало добрые чувства у 70%, "Азия" – у 23%, "Америка" – у 30%. Интересно, что на эмоциональном уровне слово "Евросоюз" россияне воспринимают намного холоднее, чем "Европу" (59 и 79% "позитивных" суждений). Но и неприязненные реакции на слово "Европа" стали встречаться значительно чаще (в 2000 г. они были зафиксированы у 17% опрошенных, а в 2014-м – уже у 38%). Как выяснилось, люди видят причины охлаждения отношений (67%) во введении экономических санкций против России, стремлении Евросоюза навязывать другим странам своё понимание демократии через осуществление вместе с США "оранжевых" революций, а также расширение НАТО на Восток.

⁴ Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. М.: Флинта, 2005.

Приблизительно каждый пятый упоминал нежелание Евросоюза допускать российский бизнес на свои рынки и стремление Запада “переписать историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающий вклад СССР в победу над фашизмом”.

Социологи предложили людям определить, к кому Россия ближе – к Западу или Востоку по своей культуре, экономике и национальному характеру. Место нашей страны “между двумя цивилизациями” предлагалось определить, используя 11-балльную шкалу, где слева – Запад, а справа – Восток. В 90-е гг. большинство россиян (50–51%) отождествляли себя с Западом только в культуре. Экономика царившего в те годы “дикого” капитализма казалась им чисто азиатским или, в лучшем случае, смешанным “евразийским” явлением (количество ответов, проставленных в четырёх правых клеточках шкалы и в центральной её части, было примерно равным и составляло в обоих случаях чуть больше 41%). Однако национальный характер россиян считали “евразийским” около 55%, скорее напоминающим “западный” – приблизительно треть, “восточным” – менее 12%. После 2004 г. соотношение стало меняться⁵.

При том, что люди в общем и целом стали демонстрировать рост национального самосознания и стремление дистанцироваться от Запада, почти все упомянутые выше оценки сдвинулись в прямо противоположном направлении. Лишь по поводу культуры мнение почти не изменилось. Зато свою экономику гораздо чаще россияне стали считать если не “евразийской”, то близкой к западным моделям: доля тех, кто считает именно так, увеличилась в 2014 г. по сравнению с 2008 г. с 17 до 46%. Сейчас не более пятой части россиян считают, что народное хозяйство страны кроится по “восточным” лекалам. Но особенно сильно озадачило исследователей, что и свой “национальный характер” россияне тоже стали чаще считать более похожим на европей-

ский, чем на “азиатский”. В целом же был сделан вывод, что ассоциативный “портрет” Европы с 2002 г. сильно не изменился. Несколько увеличилась доля тех, у кого она вызывает мысли об “угрозе”, “угнетении”, “скуке”, “моральном упадке”, “эгоизме” и т.д. Но в числе 4–5 самых важных и частых смысловых ассоциаций, какие вызывает у россиян “Западная Европа”, по-прежнему в первую очередь – “благополучие, цивилизация, права человека, демократия, дисциплина”. Образ собственной страны за то же самое время изменился куда сильнее. В 2002 г. Россия, к сожалению, ассоциировалась прежде всего с “кризисом” и “наркотиками”, и только вслед за таким негативом шли “патриотизм” и “духовный мир”, а потом опять – “моральный упадок”. В 2014 г. первая пятёрка характеристик России выглядит куда лучше: “патриотизм”, “духовный мир”, “кризис”, “культура”, “взаимопомощь”. Выросло число тех, у кого образ России вызывает ассоциации с “силой”, “волей” и “энергией”, а также “честностью”, “патриотизмом”, “жертвенностью”, “духовным миром”, “интеллектом”, “гуманизмом”⁶.

В бочке мёда не без ложки дёгтя. Респонденты критически оценивали свою страну по таким параметрам, как, например, “демократия”, “свобода”, “угроза”, “скука”, “моральный упадок” (по сравнению с данными шестилетней давности изменений нет).

В каких сферах Россия могла бы усилить свои позиции на мировой арене в ближайшие 10 лет? Почти 65% опрошенных безоговорочно выдвинули на первый план добычу и экспорт природных ресурсов. Это связано с наращиванием добычи углеводородов в Сибири и на Арктическом шельфе. Остальные сферы промышленного производства и сельского хозяйства перечисляли намного реже. Правда, за последние 5 лет несколько увеличилась доля тех, кто склонен связывать усиление позиций России и с некоторыми областями промышленности. В частности, с производством

⁵ Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ.

⁶ Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии.

вооружений. Но рост этих цифр незначителен, всего 5–6%. Несколько больше возможностей респонденты видят в сфере науки и высоких технологий, но и здесь число оптимистов увеличилось только на 6%. При этом, увы, россияне довольно низкого мнения о возможностях нашей страны в сфере образования и культуры, хотя едва ли не главной национальной особенностью сами же называют “высокий потенциал духовности”. Президент В. Путин, выступая в октябре 2014 г. на совещании ректоров вузов России, не случайно поднял вопрос о необходимости повышать конкурентоспособность высшего образования, которая за последние 15–20 лет существенно снизилась. Но и число пессимистов, считающих, что у России вообще нет возможностей и шансов для усиления своих позиций по отношению к Европе, невелико (чуть более 8%).

Примерно 55% участников опроса выразили уверенность в том, что повышению престижа России способствовали подготовка и проведение Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. Около 60% россиян убеждены в том, что их проведение вызвало патриотический подъём и рост национального самосознания, почти столько же ожидают значительного притока в этой связи иностранных инвестиций и общего оживления российской экономики. Но около трети – скептики. Они заявляли, что огромные деньги, ассигнованные на Олимпиаду, были частично расхищены, и было бы лучше потратить их на социальные нужды. Приблизительно столько же предсказывали, что строительство олимпийских объектов приведёт к спекулятивному росту цен на недвижимость.

С кем мы не прочь бы объединиться? Готовы слиться с Евросоюзом лишь 10–11% наших сограждан (среди тех, кому до 35 лет, цифра на 5–8% выше). Около 13% хотели бы жить в союзе Россия – Белоруссия – Украина – Казахстан, 18% – во вновь объединённом СССР (так чаще говорят люди старшего возраста). Правда, почти 43% хотели бы просто жить в своей стране, ни с кем не объединяясь. Свыше полови-

ны россиян, в том числе 40–47% юношей и девушек, не хотели бы надолго покидать Родину, а примерно каждый пятый вообще не намерен уезжать ни при каких обстоятельствах. В то же время довольно значительная часть населения страны достаточно мобильна и готова к эмиграции, попытаться счастья за границей. Однако, судя по данным социологов, очень популярная ещё совсем недавно мечта об эмиграции в Соединённые Штаты значительно потускнела. Во всяком случае, в неевропейских странах, включая СНГ, зарубежную Азию и Америку, сегодня хотели бы жить не более 7% россиян. Доля желающих переехать в страны Евросоюза составляет до 6% опрошенных (среди молодых – в 2 раза выше). Среди молодёжи до 25 лет около трети опрошенных хотели бы выехать в европейские страны на учёбу или временную работу.

Киплинг говорил, что Западу с Востоком “вместе не сойтись”, по Тютчеву – “умом Россию не понять”. Так ли в действительности глубоки различия между нашим и западным общественным сознанием? Если говорить о жизненных ценностях россиян, то больших различий с взглядами жителей Германии, Швеции, Великобритании, США сравнительный анализ не выявляет. Людям во всех странах примерно одинаково важны семья, друзья, своё дело, религия, политика и т.п. Разве что нашим согражданам особенно нужна работа и растёт значимость свободного времени (меньше нас его ценят немцы, больше – шведы). Дело вообще не в фактических различиях. Собирательный образ любого народа в его собственных глазах и в понимании других наций формируется непросто, здесь действуют не только реальные причины и поводы, но в значительной степени – мифы, стереотипы.

Как показывают наши исследования, в течение второй половины 90-х гг. XX века в России медленно, но верно менялась система ценностей, подходов и ориентиров, образ своей страны и эмоциональная тональность восприятия других народов. Особенно сильные изменения претерпело отношение к

Западу: если в начале 90-х россияне были увлечены перспективой вхождения в “сообщество цивилизованных государств” (и переноса западного опыта на нашу почву), то теперь формируется своего рода неоконсервативная волна. В массовом сознании постепенно крепнет уверенность, что западный путь для России не так уж и хорош, а её культурно-историческое своеобразие нужно хранить и развивать. При этом явное охлаждение россиян к западному опыту и примеру обусловлено многими причинами – как расширением НАТО на Восток и агрессивной политикой США, например, на Балканах, в Ираке, Ливии, так и укреплением наших собственных позиций, ростом гражданского самосознания и патриотических настроений. Когда-то мы готовы были строить российскую демократию исключительно по западным моделям. Времена изменились.

Россияне признают ценность демократии, но всё-таки не рассматривают её как предмет первой необходимости. Есть суровая реальность: доля относительно благополучного населения страны с 1998 г. устойчиво составляет 28–30%, а самым распространённым и типичным для России является состояние малой обеспеченности (35–41%). Нашим согражданам важнее прежде всего не политический, а социально-экономический компонент. Да и “свобода” для большинства россиян – не столько свод политических прав и свобод, сколько “свобода-воля”, стремление быть самому себе хозяином. Но не надо преувеличивать эти нюансы. Говоря о демократии, россияне называют первоочередной целью равенство всех граждан перед законом, независимое судопроизводство, политический плюрализм, свободные выборы, включая выборы главы государства, а также преодоление чрезмерных социальных и имущественных несоответствий в обществе.

Основная претензия россиян к отечественной модели демократии – низкий уровень её эффективности, и прежде всего тех институтов, которые призваны выражать и защищать интересы граждан. Лишь 25% росси-

ян удовлетворены тем, как “работает демократия”, а 73% не удовлетворены. В этом мы сильно отличаемся от граждан ЕС, хотя и там далеко не всё население довольно работой демократических институтов (в Швеции – 28%, в Великобритании – 31%, в Германии – 35%; выделяется Ирландия – 58% и Испания – 59%).

Однако, сравнивая прежние и нынешние результаты исследований, можно сделать вывод: социальная структура российского общества, построенная на основе оценки самими россиянами своего места в нём, приближается в настоящее время к модели, характерной для стабильно развивающихся стран: значительная часть населения ощущает себя представителями средних слоев. Чисто психологически россиянам сейчас гораздо важнее не “обрести демократию”, а понять, что страна способна выйти из затяжного кризиса, опираясь на собственные силы. И это ощущение, судя по всему, сейчас появилось. Сопоставляя свою страну с Западом, люди понимают его многочисленные и важные преимущества, но всё же не чувствуют себя “подавленными”. В массе своей наши сограждане являются сторонниками повышения роли России в мире (лишь около 7% населения считают, что ей не следует стремиться ни к каким глобальным целям). Правда, расходятся в оценках “высоты планки”. Чуть более 35%, в основном люди старшего возраста, полагают, что общей целью должно быть возвращение статуса сверхдержавы. Однако более распространённым оказался иной подход: России достаточно будет войти в число 10–15 ведущих государств мира. В пользу такой постановки вопроса высказалось примерно 45%, а в группе молодёжи 16–25 лет – свыше половины опрошенных. Подавляющее большинство наших респондентов, вероятно, не слышали про вывод, сделанный экспертами Денверского университета, согласно которому Российская Федерация в настоящее время вышла на первое место в мире по уровню международного влияния, опередив другие ведущие страны мира, не исключая США. Оценки самих россиян намного

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП БЫТИЯ

Кандидат географических наук
Ю.Н. ГОЛУБЧИКОВ
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Ещё в эпоху мрачного Средневековья человек ощущал себя в центре Вселенной. Ради него вращались звёзды, светила Луна, восходило и заходило Солнце. Вся космология была антропоцентричной. К XX в. от этого мировоззрения не осталось и следа. Академик В.И. Вернадский обращал внимание, что если изъять жизнь из физической картины мира, то она не изменится ни на йоту¹. Ей не нужна эта тонкая плёнка-плесень на поверхности нашей планеты. Тем более нет места в современной физической картине человечеству. Если бы не было человечества, то ничего не изменилось в физической картине мира.

Интуитивные догадки прошлого об изначальном предназначении Вселенной для человека вновь появились к концу 1960-х гг. Тогда выяснилось, что мир буквально натянут на 6 фундаментальных констант. Среди них фигурировали:

- постоянная тяготения;
- постоянная Планка;
- константа, обратная скорости света;
- заряд электрона;
- масса электрона;
- константа слабого ядерного взаимодействия.

К концу 1970-х гг. насчитывалось 23 такие константы, к концу 1980-х гг. – уже 30. Сегодня физики указывают приблизительно на 40 фундаментальных констант. Каждая из них выглядит случайной, не связанной с другими, и, каза-

¹ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии //Труды Биогеохимической лаборатории. Т. XVI. М.: Наука, 1980.

скромнее. Тем не менее, возрождающееся чувство уверенности в своих силах способствовало тому, что международный статус России в глазах её населения за последние годы явно повысился. Сравнивая политический вес различных европейских государств, наши респонденты в 2002 г. поставили Германию выше России. В настоящее время их мнение изменилось на противоположное, хотя перевес незначительный. Превосходит Россия, по мнению наших сограждан, и Францию. Хотя заметно уступает Великобритании, не говоря уже о Евросоюзе в целом. Последние двадцать лет не прошли для страны даром. Изменилась Россия, стали иными и её граждане. Расхожее мнение о том, что между РФ и Европой растёт “ценностная пропасть”, данные опроса не подтверждают.

Наше национальное самосознание весьма противоречиво. Мы довольно настороженно относимся к различным структурам современного глобального мира (от НАТО до МВФ и ВТО), мы вовсе не стремимся влиться в Евросоюз. Россияне сейчас скорее “умеренные изоляционисты”, чем сторонники интеграции с кем-либо. И всё же результаты наших исследований говорят если не о стремлении, то о склонности к сближению России и Европы. Этот процесс не рождает в обществе неприятия и не вносит в него ненужной психологической напряжённости. Чтобы понять и принять Европу, нам всё-таки не нужно “переступить через себя”. В конечном счёте “европейский путь” без особого внутреннего сопротивления вполне способны принять практически все группы российского общества, естественно, если он не обернётся для россиян болезненными разочарованиями. Но это уже зависит не столько от России, сколько от её партнёров на международной арене. Сегодняшняя ситуация, к сожалению, не способствует сближению мировоззренческих позиций России и Запада в отношении перспектив совместного будущего наших народов.